

Новые Средиземноморья

Открытия, которые меняют
ландшафт внутренней жизни

Лукас Бук

Лукас Бук

НОВЫЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

ОТКРЫТИЯ, КОТОРЫЕ МЕНЯЮТ ЛАНДШАФТ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ

www.opusdei.org

Contents

- Новые Средиземноморья. Открытия, которые меняют ландшафт внутренней жизни.
- Новые Средиземноморья (I): “Та первая молитва сына Божьего”
- Новые Средиземноморья (II): «Иисус – мой дорогой Друг»
- Новые Средиземноморья (III): “Из Раны на правой руке”
- Новые Средиземноморья (IV): “Не говори: слушай Его”
- Новые Средиземноморья (V): «К Иисусу, через Марию».

Новые Средиземноморья. Открытия, которые меняют ландшафт внутренней жизни.

Христианская жизнь — это путешествие, в котором чаще всего мы не открываем новые ландшафты, а заново открываем то, что уже знаем, то, что кажется почти очевидным, так хорошо известным. Мы слышали тысячи раз, что Бог - наш Отец; что Иисус - наш Друг, что Он отдал за нас Свою жизнь; что Святой Дух живет в наших сердцах; что наша Мать - Мария. Однако, когда мы по-настоящему осознаем, что это значит... наша жизнь полностью меняется.

Заново открывая для себя каждую из этих реальностей, святой Хосемария говорил, что для него открылось "новое Средиземноморье". Именно поэтому мы собрали их здесь. Возможно, чтение этой небольшой книги станет для Бога возможностью открыть нам необъятные горизонты Его Любви.

Новые Средиземноморья epub

[Back to Contents](#)

Новые Средиземноморья (I): “Та первая молитва сына Божьего”

«Теперь настало время, мои дочери и сыновья, чтобы углубиться все сильнее и сильнее в «пути созерцания» в гуще этого мира»[1]. Так Прелат Опус Деи указывает на один из приоритетов современности. Апостольство христиан — это, сегодня, как и всегда, «преизбыток нашей внутренней жизни»[2]. Прежде всего, потому, что это означает сообщение другим Жизни Христа, Жизни, Которую мы разделяем с Ним. Во-вторых, если мы призваны принести в мир веру, нам сперва нужно понять её и глубоко вжиться в неё самим. Коротко говоря, как сказал святой Хосемария, это должно быть «путём в глубину Любви Божией для тех, кто словом и делом являет её пред всеми людьми»[3].

У этой попытки «углубиться» в веру есть особый признак. Это не вопрос перехода из известного места в неизвестное. Скорее, это означает более глубокое проникновение в то, что уже известно, в то, что кажется очевидным, что мы так часто слышали раньше. Тогда мы «открываем» что-то уже нам известное, но схватываем это теперь с новой силой и глубиной. Святой Хосемария называл этот духовный опыт открытием «новых Средиземноморий», которые раскрываются перед нашим взором неожиданным образом. Например, в «Кузнице» он говорит: «Во внутренней жизни, как и в человеческой любви, нужно упорствовать. Тебе нужно помногу и часто размышлять об одном и том же, упорствуя до тех пор, пока ты не откроешь «новое Средиземноморье» заново.

«Как же я мог не видеть этого раньше с такой ясностью?» - спросишь ты в удивлении. Просто потому, что временами мы бываем подобны камням — вода течёт по ним, и ни одна капля не впитывается.

Вот поэтому нам нужно снова и снова размышлять над одним и тем же — потому что это не одно и то же! - если мы хотим впитать Божие благословение»[4].

«Снова и снова размышлять над одним и тем же», чтобы обнаружить все богатства, здесь скрытые, и так открыть, что «это не одно и то же!» Это тот путь созерцания, к которому мы призваны. Он означает зондирование богатств в глубинах моря, которое, на первый взгляд, не содержит ничего нового, потому что уже составляет часть нашего повседневного ландшафта. Римляне называли Средиземное море «Mare nostrum», «наше море» - море, которое они хорошо знали, море, которое было частью их повседневной жизни. Святой Хосемария говорил об открытии новых Средиземноморий, потому что когда мы всё больше удаляемся в моря, которые, как мы думаем, мы хорошо знаем, пред нашим взором открываются широкие и неожиданные горизонты. Тогда мы можем сказать Святой Троице, вместе со

святой Екатериной Сиенской: «Ты как глубокое море; чем больше я проникаю в Тебя, тем больше я делаю открытий, и чем больше я открываю, тем больше я ищу Тебя»[5].

Эти открытия — как проблески света, которые Бог даёт тогда и так, как Он пожелает. Но и наш усердный поиск и размышления также могут приготовить нашу душу для принятия этих вспышек света, исходящих от Бога. «Подобно тому, как кто-то, кто раньше был во тьме и неожиданно видит солнце, просвещается телесным зрением и видит ясно вещи, которые не видел прежде, так и человек, который принимает Святого Духа, просвещается душой»[6].

В этом новом цикле статей мы рассмотрим некоторые из таких Средиземноморий, открытых святым Хосемарией в его духовной жизни, чтобы вместе с ним глубже проникнуть «в глубины Божьей Любви».

Авва, Отче!

Одним из убеждений первых христиан, имеющим самые глубокие корни, было то, что они могли обращаться к Богу, как Его возлюбленные дети. Сам Иисус учил их: «Молитесь же так: «Отче наш, сущий на небесах...» (Мф 6,9). Он представился иудеям, как возлюбленный Сын Отца и учил Своих последователей поступать так же. Апостолы слышали, как Он обращался к Богу тем словом, которым еврейские дети называют своих отцов. И, по принятии Святого Духа, они сами начали употреблять это слово. Это было чем-то совершенно новым в том, что касается благочестия Израиля, но святой Павел ссылаясь на это, как на знакомое всем: «Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!» Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии» (Рим 8, 15-16).

Это убеждение наполняло их уверенностью и давало им непредвиденную смелость: «Если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу» (Рим 8,17). Иисус — не только Единородный Сын Отца, но также и Первенец среди многих братьев (ср. Рим 8,29; Кол 1,15). Новая Жизнь, принесённая Христом, была явлена Его ученикам как жизнь возлюбленных детей Божьих. Это не было ни теоретической, ни абстрактной истиной, но, скорее, реальностью, которая переполняла их радостью. Мы видим отражение этого в радостных строках Первого Послания святого апостола Иоанна: «Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими» (1 Ин 3,1).

Мы, христиане, знаем с самого детства, что Бог — наш Отец, что Он любит каждого из нас очень нежно и особенным образом. И, тем не менее, мы призваны открывать это личным и живым путём, который преобразует наши взаимоотношения с Богом. На этой дороге пред нашим взором открывается Средиземноморье мира и доверия, огромный горизонт, в который мы будем способны углубляться на протяжении всей жизни. Для святого Хосемарии это было неожиданным открытием, внезапно раскрывшейся панорамой, сокрытой прежде в чём-то, что он очень хорошо знал.

Это произошло осенью 1931 года, как он вспоминал много позже: «Я могу сказать вам, когда, в точности до момента, и где я впервые помолился Богу как Его сын. Я научился называть Бога Отцом, как в молитве «Отче наш», с детства. Но чувствовать, видеть, удивляться желанию Бога, чтобы мы были Его детьми... Это было на улице и в трамвае. На протяжении часа или полутора часов, я не знаю точно, мне хотелось кричать: «Авва, Отче!»[7].

В последующие месяцы святой Хосемария неоднократно возвращался к этому соображению. Например, годом позже, во время молитвенного уединения, он написал: «Первый день. Бог — мой Отец. И я не отступаю от этой мысли»[8]. Провести целый день, обдумывая Отцовство Бога! Хотя такой длительный период созерцания может сначала удивить нас, на самом деле это показывает, как глубоко переживание богосыновства захватило его сердце. Так и мы, в нашей молитве и всегда, когда обращаемся к Богу, должны сперва воспитать в себе отношение доверчивого вверения и благодарности к Нему. Но для того, чтобы наши взаимоотношения с Богом приобрели такое направление, каждому из нас нужно вновь открыть для себя, что Он действительно желает быть нашим Отцом.

Кто есть Бог для меня?

Как и святой Хосемария, возможно, мы с ранних лет узнали, что Бог — наш Отец. Но вероятно, нам, всё же, предстоит пройти долгий путь, прежде чем мы действительно сделаем неотъемлемой частью нашей жизни ту фундаментальную истину, что мы — дети Бога. Как же мы можем способствовать этому открытию?

Во-первых, чтобы действительно открыть для себя Отцовство Бога, нам часто нужно бывает восстановить Его подлинный Образ. Кто есть Бог для меня? Осознанно или неосознанно, некоторые думают о Боге как о Ком-то, Кто налагает законы и угрожает наказанием любому, кто им не подчиняется. О Ком-то, Кто ожидает, что Его воле последуют и злится от неповиновения; словом, как о хозяине, по отношению к которому мы — лишь подданные, подверженные Его изменчивому мнению. В других случаях (и это остается верным, также, для некоторых христиан), Бог рассматривается, в основном, как причина, по которой мы должны поступать достойно. Он видится как та причина, по которой нам нужно прилагать усилия, чтобы достичь той цели, которую нам следует достичь, но чего, в действительности, мы не хотим. Однако Бог «не тиранический Хозяин, не суровый и беспощадный Судья. Он — наш Отец. Он говорит с нами о наших грехах, о наших ошибках, о том, как слаба наша щедрость, - но лишь для того, чтобы это исправить и даровать нам Свою близость, Свою Любовь»[9].

Иногда, также, бывает трудно понять, что «Бог есть Любовь»(1Ин 4,8) из-за кризиса, который в различных странах испытывает само понятие отцовства. Возможно, мы замечали это, когда разговаривали с друзьями или коллегами по работе; при мысли об их собственном отце у них не возникает приятных воспоминаний, и поэтому такой Бог, Который есть Отец, не особенно их привлекает. При разговоре с ними о вере полезно

помочь им увидеть, как боль, вызванная нехваткой этого в их жизни, показывает, насколько глубоко начертана в их сердце потребность в Отце — Отце, Который предварял бы их и призывал бы их к Себе. Друг или священник через своё дружеское отношение могут помочь им открыть для себя любовь Отца, «от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле» (Еф 3,15); а также испытать эту нежность в «призвании быть защитником»[10], что таится в сердце каждого человека и находит своё выражение в том, что он или она уже стали отцом или матерью или хотели бы когда-нибудь ими стать. Так они смогут продолжать открывать в глубинах своей души подлинное лицо Бога и то, как мы, Его дети, призваны жить, зная, что Он наблюдает за нами с бесконечной любовью. Отец любит своё дитя не за то, что он или она делает, не за показанные результаты, но просто потому, что это — его ребенок. Он хочет, чтобы его дитя преуспевало в жизни и старается получить наилучший результат от каждого или каждой из них, но всегда сознаёт ту ценность, которую ребёнок уже имеет в его глазах.

Нам может быть полезно помнить это, особенно когда что-то не удаётся, или когда несовпадение между нашей собственной жизнью и той «моделью», которую нам показывает общество, приводит к низкой самооценке. «Это наш истинный «рост», наша духовная подлинность: мы — возлюбленные дети Бога, всегда. Отсюда понятно, что не принимать себя, жить угрюмо, быть пессимистом, означает не осознавать наше глубочайшее личностное свойство. Это — как если бы я уходил прочь от Бога, пытаясь испортить Его мечту обо мне, когда Он захотел бы посмотреть на меня. Бог любит нас такими, какие мы есть, и никакой наш грех, недостаток или ошибка не заставят Его передумать»[11].

Осознание того, что Бог — наш Отец, включает в себя также и наше позволение самим себе считаться Его нежно любимыми детьми. Тогда мы приходим к пониманию, что наша «ценность» не зависит от того, что у нас есть — от наших талантов — или от того, что мы делаем — от наших успехов — но, скорее, зависит от Любви, Которая создала нас, Которая «задумала» и утвердила нас «прежде создания мира» (Еф 1,4). Относительно представления о Боге как о Ком-то равнодушном, которое иногда возникает в современном мире, Бенедикт XVI пожелал напомнить с самого начала своего избрания Понтификом, что «мы — не случайный и бессмысленный продукт эволюции. Каждый из нас — плод мысли Бога. Каждый из нас желанен, каждый из нас любим, каждый из нас необходим»[12]. Влияет ли эта мысль реально на нашу повседневную жизнь?

Доверчивая надежда детей Божьих.

Святой Хосе-Мария часто напоминал верным из Опус Деи, что «основанием нашей духовной жизни является чувство нашего богосыновства»[13]. Он сравнивал это с «нитью, соединяющей жемчужины чудесного ожерелья. Богосыновство — это нить, связующая все добродетели, потому что они являются добродетелями детей Божьих»[14]. Поэтому очень важно просить Бога открыть для нас это «новое Средиземноморье», которое поддерживает и формирует всю нашу духовную жизнь.

«Нить» чувства богосыновства ведет к возникновению «повседневной позиции доверчивого вверения себя»[15], позиции детей, особенно когда они малы. Поэтому в жизни и литературном наследии святого Хосемарии богосыновство, часто, тесно связана с духовным детством. Какое значение для ребенка имеют те частые падения, которые происходят, когда он учится ездить на велосипеде? Абсолютно никакого, пока он видит рядом своего отца, ободряющего его сделать ещё попытку. Вот что означает его доверчивое вверение себя. «Папа говорит, что у меня получится... поэтому — поехали!»

Осознание себя детьми Божьими даёт нам безопасность, нужную, чтобы выполнить ту миссию, которую нам поручил Господь. Мы будем чувствовать то же, что и сын, отец которого говорит ему: «Сын! пойдешь сегодня работай в винограднике моём» (Мф 21,28). Возможно, нашей первой реакцией будет страх, нам представятся все возможные варианты затруднений. Но тотчас мы примем во внимание, что нас просит об этом именно наш Отец, показывая такое огромное доверие к нам. Как Христос, мы научимся предавать себя в руки Отца и говорить Ему из глубины нашей души: «но не чего Я хочу, а чего Ты» (Мк 14,36). Святой Хосемария научил нас на примере своей жизни поступать именно так, по образу Христа: «В течение долгих лет я стремился поддерживать в себе это радостное состояние духа. Моя молитва не менялась, менялся лишь её тон, - в зависимости от обстоятельств. Я говорил: «Господи, Ты поместил меня сюда, Ты доверил мне и то, и это, и я бесконечно верю в Тебя. Я знаю, что Ты — мой Отец. Я всегда видел, что дети бесконечно доверяют своим родителям»[16].

Мы не можем отрицать, что будут трудности. Но мы встретим их со знанием того, что, что бы ни случилось, наш Всемогущий Отец сопровождает нас; Он рядом с нами и внимателен к нам. Он выполнит то, что мы пытаемся сделать, поскольку, в конечном счёте, всё это — Его труд; Он сделает это, возможно, по-другому, но более плодотворно. «По-настоящему предав себя Господу, ты сумеешь довольствоваться тем, что получится, и не терять покоя. Ты старался и применял все нужные средства, но получилось не то, чего ты хотел... Не волнуйся! Получилось то, чего хотел Бог»[17].

Укрепление нашего «чувства богосыновства».

Мы должны отметить, что святой Хосемария не указывал на *богосыновство* как таковое в качестве основы духа Опус Деи, но скорее, на *чувство* нашего *богосыновства*. Не достаточно просто *быть* детьми Божьими; чтобы начать жить с этим чувством, нам нужно *осознать*, что мы — дети Бога. Иметь такую уверенность в наших сердцах — это наиболее прочный фундамент из всех возможных; та истина, что мы — Божьи дети, становится, в этом случае, живой реальностью с конкретными последствиями в нашей жизни.

Чтобы укрепить такое чувство, полезно глубже входить в эту реальность нашими умом и сердцем. Нашим умом, во-первых, путём размышления в молитве над теми строками Писания, где говорится об отцовстве Бога, о

нашем усыновлении и о жизни детей Божьих. Относительно того, что означает быть Божьими детьми, немало света могут пролить многие тексты, написанные святым Хосемарией[18] или размышления других святых и христианских писателей[19].

Мы можем больше углубиться в нашем сердце в ту реальность, что мы — дети Божьи, с доверием прибегая к помощи Бога Отца, вверяя себя Его Любви. Мы можем стимулировать наше сыновнее доверие к Нему, со словами или без слов, всегда стараясь сознавать, что Он любит нас. Один из возможных путей для этого — обращаться к Нему с короткими молитвенными возгласами. Так, святой Хосемария советовал: «Взывай к Отцу много раз на дню и, уединившись в сердце своем, говори Ему, что ты Его любишь, ждешь, что чувствуешь гордость и силу оттого, что ты – Его сын»[20]. Чтобы помочь нам встречать каждый день с чувством безопасности, происходящим от осознания, что мы — дети Божьи, или завершать его молитвой благодарения, раскаяния и надежды, можно, также, использовать и некоторые короткие молитвы. Папа Франциск советовал молодёжи молиться так: *«Господи, благодарю Тебя за любовь ко мне; я уверен, что Ты меня любишь; помоги мне пребывать в любви с моей собственной жизнью! Не с моими ошибками, которые нужно исправить, но с самой жизнью, которая есть великий дар, потому что это — время любить и быть любимыми»*[21].

Возвращение в отчий дом.

Семью характеризуют как «место, куда мы возвращаемся», где мы находим убежище и отдых. Как любил говорить святой Иоанн Павел II, это - «святилище любви и жизни»[22]. Потому что здесь мы вновь находим ту любовь, которая даёт смысл и ценность нашей жизни, так как она стоит у самых её истоков.

Подобным образом, ощущение того, что мы — дети Божьи, позволяет нам доверчиво возвращаться к Нему, когда мы устали, когда другие плохо с нами обошлись, или когда мы чувствуем себя ранеными душой... а также, когда мы оскорбили Его. *Возвращение к Отцу*— ещё один путь переживания «доверчивого вверения себя Богу». Мы должны часто размышлять над притчей об отце, у которого было два сына, рассказанной нам святым Лукой (ср. Лк 15,11-32). «Бог ждет нас, как отец в притче – с раскрытыми объятиями, хотя мы этого и не заслужили. Наш долг, как бы огромен он ни был, не имеет значения. Как блудному сыну, нам надо лишь прислушаться к своему сердцу, почувствовать тоску по отцовскому очагу, восхититься и обрадоваться тому дару, которым одаривает нас Бог, – этой возможности называться и быть на деле Его детьми, несмотря на слабость нашей ответной любви»[23].

Возможно, этот сын мало задумывался над тем, какое страдание он причинил своему отцу; больше всего он тосковал по тому образу жизни, который он вёл в доме отца (ср. Лк 15,17-19). Он отправился домой с намерением быть там просто ещё одним слугой наряду с другими. Тем не менее, отец принял его — он вышел навстречу ему, обнял его и осыпал поцелуями! - напоминая ему о его глубочайшей сущности: он был *его*

сыном. И тотчас он приказал вернуть сыну его одежды, обувь и перстень на палец — знаки его происхождения, которое не смогло уничтожить даже его скверное поведение. «И всё же, в конце концов, дело шло об его собственном сыне, а такие родственные отношения нельзя изменить или разрушить никаким поведением» [24].

Несмотря на то, что иногда мы можем видеть в Боге хозяина, слугами Которого мы являемся, или бессердечного судью, Он остаётся верным Своей отеческой Любви. Возможность приближения к Нему после нашего падения — это всегда чудесный способ подлинно находить Его. И это, также, открывает нам нашу истинную сущность. Это не просто факт, что Он решил любить нас, потому что так пожелал; скорее, Он нас любит потому, что мы действительно являемся, через благодать, *детьми Божьими*. Мы являемся детьми Божьими, и ничто, и никто не сможет отнять у нас этого достоинства. И даже не сможем мы сами. Поэтому, видя, что мы слабы и склонны к осознанному и добровольному греху, мы никогда не должны терять надежды. Как сказал святой Хосемария: «Но это не последнее слово. Последнее слово говорит Господь. Это – слово Его спасительной и милосердной любви, а значит, и нашего богосыновства» [25].

Пребывая в любви.

Чувство богосыновства меняет всё, так же, как оно изменило жизнь святого Хосемарии, когда он неожиданно открыл это «новое Средиземноморье». Как же сильно меняется наша внутренняя жизнь, когда, вместо того, чтобы строить её на наших собственных достижениях или на решениях стать успешнее, мы концентрируем её на Любви, Которая предваряет нас и ожидает нас! Если мы придаём основное значение тому, что *делаем мы сами*, мы заставляем нашу духовную жизнь вращаться, почти исключительно, вокруг наших личных успехов. В долговременной перспективе, при таком стиле жизни мы не только рискуем оставить Божью любовь брошенной где-то в углу нашей души, но также, это ведёт и к упадку духа, поскольку в таком случае, в нашей борьбе против неудач мы находимся в одиночестве.

Но когда мы ставим в центр всего то, что *делает Бог*, позволяем себе быть Им любимыми, приветствуем каждый день Его Спасение, наша борьба принимает совершенно другой характер. Если мы будем успешны, внутри нас совершенно естественно возникнут благодарность и хвала; а если мы испытаем поражение, то доверчиво вернёмся к нашему Отцу Богу, прося прощения и предавая себя в Его объятия. Таким путём мы приходим к пониманию, что «Богосыновство — это не особая добродетель со своими собственными проявлениями, а скорее, постоянное состояние субъекта добродетелей. Вся наша деятельность, проявление наших добродетелей, может и должна быть проявлением нашего богосыновства» [26].

Для человека, который каждый день стремится приветствовать Божью Любовь, не существует поражения. Даже грех может стать возможностью вспомнить нашу сущность как детей Божьих и вернуться к нашему Отцу, Который всё продолжает выходить навстречу к нам со словами: «Сын, Мой сын!» И так же, как это произошло со святым Хосемарией, такое осознание

даст нам силы, которые нужны, чтобы вновь последовать за нашим Господом. «Я знаю, что вы, как и я, решительно, при свете и помощи благодати, найдете и сожжете то, что надо сжечь, искорените то, что надо искоренить, и отдадите то, что надо отдать»[27]. Но мы так сделаем, не впадая в беспокойство или обескураженность, стараясь никогда не заменять идеал христианской жизни перфекционизмом[28]. [28] Тогда мы сконцентрируем нашу жизнь на Божьей Любви к нам, пребывая в любви. Мы будем как маленькие дети, которые открыли для себя малую толику любви своего Отца, и ищут тысячи способов показать Ему свою благодарность, и отвечают со всей любовью, малой или большой, которую они только способны выразить.

-
- [1] Фернандо Окарис, Пастырское письмо, 14 февраля 2017г, № 30.
- [2] Там же. Ср. святой Хосемария, *Путь*, № 961; *Друзья Божи*, № 239.
- [3] Святой Хосемария, *Христос проходит рядом*, № 97.
- [4] Святой Хосемария, *Кузница*, № 540.
- [5] Святая Екатерина Сиенская, *Диалоги*, гл. 167.
- [6] Святой Кирилл Иерусалимский, *Катехизис* 16, 16.
- [7] Святой Хосемария, *Размышление*, 24 декабря 1969г (взято из: Андрес Вазкез де Прада, *Основатель Опус Деи*, том 1, Скептер, стр. 334).
- [8] Святой Хосемария, *Личные заметки*, № 1637 (взято из: Андрес Вазкез де Прада, *Основатель Опус Деи*, том 1, Скептер, стр. 400).
- [9] Святой Хосемария, *Христос проходит рядом*, № 64.
- [10] Папа Франциск, проповедь на Св. Мессе в честь его вступления в должность Понтифика, 19 марта 2013г.
- [11] Папа Франциск, проповедь во время Всемирного дня молодёжи в Польше, 31 июля 2016г.
- [12] Папа Бенедикт XVI, проповедь на Св. Мессе в честь его вступления в должность Понтифика, 24 апреля 2005г.
- [13] Святой Хосемария, *письмо 25 января 1961г*, № 54.
- [14] Святой Хосемария, заметки из проповедей, 6 июля 1974г.
- [15] Фернандо Окарис, Пастырское письмо, 14 февраля 2017г, № 8.
- [16] Святой Хосемария, *Друзья Божи*, № 143.
- [17] Святой Хосемария, *Борозда*, № 860.

- [18] Ср.: Fernando Ocariz, “Filiacion divina” in *Diccionario de san Josemaria Escriva de Balaguer*, Monte Carmelo, Burgos 2013, pp. 519-526.
- [19] Юбилейный год милосердия помог выделить некоторые из них. Ср.: Папский Совет по содействию новой евангелизации, *Милосердный как Отец. Ресурсы для Юбилея милосердия 2015-2016*.
- [20] Святой Хосемария, *Друзья Божи*, № 150.
- [21] Папа Франциск, проповедь, 31 июля 2016г.
- [22] Св. Иоанн Павел II, проповедь, 4 мая 2003г.
- [23] Святой Хосемария, *Христос проходит рядом*, № 64.
- [24] Св. Иоанн Павел II, энциклика *Dives in Misericordia*, № 5.
- [25] Святой Хосемария, *Христос проходит рядом*, № 66.
- [26] F. Ocariz and I. de Celaya, *Vivir como hijos de Dios*, Eunsa, Pamplona 1993, p. 54.
- [27] Святой Хосемария, *Христос проходит рядом*, № 66.
- [28] Ср.: Фернандо Окарис, Пастырское письмо, 14 февраля 2017г, № 8.

[Back to Contents](#)

Новые Средиземноморья (II): «Иисус – мой дорогой Друг»

Евангелия показывают Иисуса в постоянном взаимодействии с очень разными людьми: больными, ищущими исцеления; грешниками, жаждущими прощения; просто любопытствующими и даже шпионами... Но ближе всего к Учителю находятся Его друзья. Так Иисус называет Своих учеников: «Друзья Мои» (Лк. 12, 4). Очень волнующе созерцать Господа перед гробом Лазаря; при виде Его там в слезах иудеи воскликнули: «Смотри, как Он любил его» (Ин 11,36). Несколько днями позже, во время Тайной Вечери, Он объяснит Апостолам смысл Своей смерти на Кресте: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин 15,13). И, возможно, видя их удивление, Он настойчиво скажет: «Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Ин 15,15).

Из Любви, которую Он испытывает к нам, Иисус делает нас Своими друзьями. Дар Святого Духа ставит нас в новые отношения с Богом. Мы получаем Сам Дух Христа, делающий нас детьми Бога Отца, и приводящий нас к особой близости с Иисусом. Посредством действия Святого Духа мы отождествлены с Иисусом, без растворения нашей индивидуальности и без потери нашей личности. Поэтому отождествление со Христом тесно связано с дружбой с Ним. Жизнь благодати вызывает отношение с Богом лицом к лицу. Мы лучше узнаем Его в Его Таинствах и можем действовать подобно Ему. Это глубокое единство знания и намерений позволяет нам, бедным созданиям Божьим, ощущать Бога, как говорил святой Августин, глубоко внутри себя[1]. Мы можем желать и искать одного и того же, что и Он желает и ищет. Именно в этих любви и отвержении одного и того же (*idem velle, idem nolle*) и заключается настоящая дружба.

«Ещё одно Средиземноморье»

Еще в довольно раннем возрасте святой Хосе Мария узнал, что Иисус – это Друг, особенный Друг. Этот опыт его ранних лет жизни нашел отражение в одном из пунктов Пути: «Ты стремишься к общению с друзьями – их разговоры, их сердечность облегчают бремя жизни и твое изгнанничество в этом мире... Но друзья могут предать – такое часто случается. Так что же ты не ищешь каждый день общения с Другом, Который никогда не предаст, не оставит?»[2].

Святой Хосе Мария узнал эту истину годами раньше, и его биографы связывают эти слова с советом, полученным им во время духовной беседы в семинарии[3]. С течением лет он всё глубже открывал для себя, что Иисус Христос — это Друг. Возможно, важным шагом в развитии понимания этого

был период, когда его глазам открылась необъятная панорама его богосыновства. Находясь в Сеговии в молитвенном уединении, он писал: «День первый. Бог – мой Отец. И я не отступаю от этой мысли. Иисус – мой близкий Друг (еще одно восхитительное открытие), Который любит меня со всем божественным неистовством Своего Сердца. Иисус... Мой Бог... Который также и Человек»[4].

Он описывал своё растущее чувство того, что Христос - его Друг, как «ещё одно Средиземноморье», ещё одно чудесное открытие (первым открытием было отцовство Бога). Это было чем-то, что он уже знал, но что теперь он увидел по-новому. Это открытие стало для святого Хосемарии огромным источником утешения. В начале 1930-х годов перед ним стояла громадная задача – осуществить волю Божью, возвещенную ему 2 октября 1928 года. У него было послание, которое нужно было передать всему человечеству, и привести к осуществлению в Церкви. Но сделать это он должен был, как он писал позднее, «испытывая абсолютную нехватку материальных средств. У меня были лишь мои двадцать шесть лет от роду, благодать Божия и хорошее чувство юмора. Но этого было достаточно»[5]. Панорама, появившаяся как следствие этого нового открытия, уверила святого Хосемарию в том, что в этой миссии он не одинок. Его сопровождал Иисус, его Друг, который прекрасно понимал все его заботы и тревоги, потому что Он «также и Человек».

Сердце Иисуса было для святого Хосемарии двойным откровением. Оно было откровением «безмерного милосердия Господа», поскольку «Сердце Иисуса – это Сердце воплощенного Бога»[6]. И Оно уверило его в понимании и нежности Иисуса при столкновении с нашими ограничениями, трудностями и падениями. Возможно, во время личной молитвы святой Хосемария испытал то, что вложил в такой пункт Пути: «Иисус – твой Друг, самый близкий. – С таким же человеческим сердцем, как у тебя. – Со взором, преисполненным любви – Он ведь плакал о Лазаре... – И тебя Он любит так же, как Лазаря»[7]. Эта Любовь, одновременно божественная и человеческая, бесконечная и близкая, была твердой поддержкой, позволявшей святому Хосемарии продолжать идти вперед при любых обстоятельствах. Кроме того, она придавала реализм и особую необходимость, и неотложность его внутренней жизни[8].

Путь, открытый для всех

Св. Хосемария побуждал людей, приходящих к нему, следовать по пути дружбы со Христом. Он объяснял им, что для приближения к Учителю не требуются ни формальности, ни сложные методы. Достаточно разговаривать с Ним просто, как с любым другим другом. В конце концов, именно так обращались к Нему те, кто больше всего Его любили, пока Он жил среди них. «Ты видел, с какою любовью, с каким доверием друзья общались со Христом? С какой естественностью упрекают Его сестры Лазаря в том, что не было Его рядом: “Мы посылали сказать Тебе... Если бы Ты был здесь!..” Доверительно, не торопясь, скажи Ему: “Научи меня общаться с Тобой с любовной дружественностью Марфы, Марии и Лазаря; как общались с Тобой и первые Двенадцать Твоих учеников, хотя поначалу они следовали за Тобой, руководствуясь, возможно, не такими уж

сверхъестественными намерениями»[9].

На молодых людей, приходивших к Святому Хосемарии, производило глубокое впечатление то, с какой естественностью он обращался к Господу, и он призывал их поступать так же. Всю свою жизнь он неустанно старался добиться того, чтобы люди следовали таким путем. Один из первых толкователей учения святого Хосемарии высказался об этом так: «Для того, чтобы достичь этой дружбы, ты и я должны приблизиться к Иисусу, узнать Его и полюбить»[10]. Дружба требует всё большего познания другого человека, и это – первое, к чему приводит открытие Иисуса как нашего Друга. “Ты пишешь: «Молитва – это беседа с Богом... Но о чем?» – О чем? О Нем, о тебе. О твоих радостях и горестях, удачах и неудачах. О твоих благородных стремлениях и ежедневных заботах... О слабостях, благодарности, просьбах, любви и покаянии. Короче: беседуя с Богом – общаться: узнавать Его, познавать себя»[11].

В этих словах отдаётся эхом молитвенная просьба святого Августина, говорившего: «Господи, дай мне, чтобы я знал Тебя и знал себя» (*Noverim Te, noverim me*)[12]. А также здесь слышится и принадлежащее святой Терезе описание молитвы как «дружеская беседа: частые разговоры наедине с Тем, Кто, как мы знаем, любит нас»[13]. Коротко говоря, личные отношения с Иисусом — это ядро внутренней жизни. А для тех, кто ищет святости в гуще этого мира, это означает учиться находить Его в любых обстоятельствах повседневности, чтобы поддерживать с Ним непрерывный диалог.

Речь идет не о неосуществимом идеале, но о том, что многие люди научились воплощать в своей собственной жизни. В повседневной работе, в кругу семьи, на улицах городов и в деревнях, на горных тропинках и в море, - повсюду мы можем распознавать Христа, Который нас ждет как Друг, чтобы сопровождать нас. Святой Хосемария часто подчёркивал, что «мы, дети Божии, должны быть созерцательны: быть людьми, которые посреди шумной толпы умеют обрести душевный мир, непрерывно общаясь с Богом, и смотреть на Него, как смотрят на Отца, как смотрят на Друга, Которого безумно любят»[14]. Любой стороне нашей жизни есть место в нашей молитве, так же как в разговорах между друзьями, когда они обсуждают всё. «Деяния Апостолов говорят нам, что после Воскресения Господь присоединился к Своим ученикам и они разговаривали, *in multis argumentis*. Они говорили о множестве вещей, обо всём, о чём они спрашивали у Него; у них была дружеская встреча»[15].

Наряду с этой непрерывной личной беседой, которая делает нашу собственную жизнь темой для диалога с Богом, мы также можем стараться всё время узнавать Его ближе, ища Его в тех определенных местах, где Он Сам захотел обитать более конкретным образом. Сейчас мы сможем взглянуть на три из таких мест.

Мнения друзей Господа

Евангелисты, вдохновленные Святым Духом, показывают главные события из жизни Христа. Св. Хосемария любил Господа, и поэтому «Святая Библия, особенно Евангелия, в его руках была не только книгой, полной полезных

наставлений, но и местом встречи со Христом»[16].

С самого начала те, кто обращались к Делу, понимали, что этот молодой священник (св. Хосемария – прим. перев.) жил в единении с Богом, что они так ясно видели в его проповедях. «Разговаривая с Богом, он обращался к Дарохранительнице с такой же непосредственностью, как и беседа с нами, и поэтому мы тогда настолько чувствовали себя окруженными апостолами и учениками Господа, словно сами были кем-то из них»[17]. Именно такой подход к Писанию он всегда рекомендовал позднее. «Я советую тебе: во время своей молитвы стань участником евангельских историй. Сперва представь себе тот или иной эпизод – это поможет тебе собраться и задуматься над ним. Потом напряги свой ум и сосредоточься на какой-то одной особенности Учителя: на Его добром сердце, на Его смирении и чистоте, на Его готовности исполнить волю Отца. Затем расскажи Ему: что бы ты сделал в подобной ситуации, что ты переживаешь сейчас и что с тобой бывало. Будь внимателен, ибо не исключено, что Он захочет на что-то тебе указать – и тогда на тебя снизойдет вдохновение, появится пронизательность. Возможно, что ты услышишь дружеский укор»[18].

Этим советом он раскрывал нам тайну своей души. Комментируя такой подход к Писанию, блаженный Альваро дель Портильо отмечал: «Особая близость святого Хосемарии с нашим Господом, Его Пресвятой Матерью, Святым Иосифом и первыми двенадцатью апостолами, с Марфой, Марией и Лазарем, с Иосифом Аримафейским и Никодимом, с учениками из Эммауса и со святыми женами – это живая реальность, плод непрерывного общения и желания войти в евангельские сцены как одно из действующих лиц»[19].

Обоснованность этого способа молитвы подтверждена жизнью и учением многих святых. То же рекомендовали и последние Понтифики, отмечая важность подхода к Евангелиям с молитвенным настроением, используя практику, известную как *lectio divina*. Речь идет о том, чтобы подходить к Евангелию спокойно и без спешки. Читая отрывок из Евангелия, мы можем остановиться и подумать: «Как всё это было?» Помещая самих себя в эту сцену наряду с другими её персонажами, мы можем представить себе, как там выглядели люди и лицо Иисуса. Затем мы можем попытаться понять смысл Его слов, зная, что во многих случаях могут потребоваться определенные объяснения, поскольку это древний текст, порожденный культурой, отличающейся от нашей. Поэтому важно использовать издание, содержащее подходящие комментарии, а также обращаться к хорошим книгам о Евангелиях и Писании в целом.

И, читая этот отрывок ещё раз, мы спрашиваем: «Господи, что эти слова говорят мне? Что есть такого в моей жизни, что Ты хотел бы, чтобы я изменил? Что меня беспокоит в этом тексте? Почему меня это не интересует?» Или, возможно: «Что мне в этом нравится? Что есть такого в этих словах, что волнует меня? Что привлекает меня? Почему это привлекает меня?»[20].

Возможно, это напомнит нам о каком-то близком человеке, который нуждается, или что нам нужно попросить у кого-то прощения... В конце концов мы должны обдумать следующее: «Как я могу в своей жизни

отозваться на то, что предлагает мне Иисус в этом тексте?» «Будь внимателен, ибо не исключено, что Он захочет на что-то тебе указать – и тогда на тебя снизойдет вдохновение, появится пронизательность. Возможно, что ты услышишь дружеский укор»[21]. Иногда это вызовет в нас любовь, желание быть жертвенными и, всегда, - уверенность в том, что Иисус рядом с нами. Такое созерцание жизни Господа является необходимым для христианина, поскольку оно «имеет целью создавать в нас мудрое и пронизательное видение реальности, такое, как её видит Бог, и формировать в нас “ум Христов” (1 Кор 2, 16)»[22].

Несомненно, существует множество способов приближения к Иисусу через Писания. Целью св. Хосемарии было не предложить какой-то определенный метод для этого, но дать практические советы, полезные для размышления и созерцания, до тех пор, пока «мы не разразимся деяниями любви или сожаления, деяниями благодарения, просьбами, решениями – тем, что является зрелым плодом настоящей молитвы»[23].

Господь ждет нас в Дарохранительнице

«Когда приближаешься к Дарохранительнице, думай о том, что Он – Он Сам! – ждет тебя вот уже двадцать веков»[24]. [24] Евхаристия – это, несомненно, привилегированное место для того, чтобы найти Христа и подружиться с Ним. Это также и тот путь, которым следовал святой Хосемария. Его вера в живое присутствие Христа в Евхаристии была заметна во всём, что он делал по отношению к Святому Таинству. Энкарнита Ортега, которая познакомилась с ним в сороковые годы, так вспоминала о первой его проповеди, которую она услышала, и на которую она пришла с некоторым любопытством: «Его сосредоточенность, полностью естественная, его коленопреклонение перед Дарохранительницей, то, как он вкладывал всю свою душу в подготовительную молитву перед размышлением, побуждающие нас осознать, что Господь - здесь, смотрит на нас и слушает нас, быстро заставили меня забыть о моем желании услышать великого оратора. Вместо этого я поняла, что мне нужно прислушиваться к Богу и быть великодушной по отношению к Нему»[25].

То же происходило и с теми, кто видел, как святой Хосемария служит Святую Мессу: «То, как отец служил Святую Мессу; искренний тон его голоса; то, как он был поглощен вниманием, когда молился различными молитвами, без малейшей наигранности; его коленопреклонения и соблюдение других литургических правил, - всё это глубоко впечатлило меня. Здесь был Бог, действительно присутствующий»[26]. При этом он не делал ничего особенного, но скорее, здесь играли роль стиль его жестов, сила его молитв, его сосредоточенность. Мы поступали бы так же, если бы были уверены, что Христос, наш «дорогой Друг», действительно присутствует в Евхаристии. Когда, наконец, стало возможным хранить Господа в Дарохранительнице в первом общежитии «Дела» DYA, святой Хосемария напоминал студентам, там проживающим, что Бог «был еще одним Постояльцем этого общежития, его главным Постояльцем. Поэтому он призывал каждого из нас проводить время в общении с Ним, приветствовать Его коленопреклонением при входе и выходе из

общежития, или мысленно отправляться к Дарохранительнице, когда мы были в своих комнатах»[27].

Именно такие мелкие детали, когда мы вкладываем в них свое сердце, выражают и одновременно питают нашу веру: обращение наших мыслей к Богу, когда мы видим храм; нанесение Ему кратких визитов в течение дня; старание прожить Святую Мессу внимательно и сосредоточенно; обращение к Дарохранительнице в нашем воображении, чтобы поприветствовать Господа или предложить Ему свои труды... Это маленькие знаки внимания, такие же, как мы выражаем по отношению к своим друзьям, когда приходим увидеться с ними или отправляем им сообщение в течение дня.

Христос, присутствующий в тех, кто окружает нас

Заповедь Любви является отличительным признаком тех, кто следует за Христом. Это рождается из нашей убежденности, что Сам Христос присутствует в людях, которые нас окружают, и это коренится глубоко в учении Господа. Он часто напоминал нам, что когда мы заботимся о тех, кто в этом нуждается (а все, каждый по-своему, в нас нуждаются), мы, в действительности, заботимся о Нем Самом[28]. Вот почему «во всех наших братьях-людях необходимо узнать Христа, идущего нам навстречу»[29].

Святой Хосемария старался найти Христа, в первую очередь, среди наиболее нуждающихся людей. В начале тридцатых годов он провёл много часов, посещая нуждающиеся семьи, жившие в самых бедных кварталах Мадрида, заботясь о пациентах больниц и проводя катехизацию нищих детей. Позднее он передал чувство необходимости такой заботы молодым людям, которых привлекало участие в Деле. Кроме того, эти молодые люди ощущали божественную и человеческую любовь, которую отец к ним испытывал. Франсиско Ботелья, например, вспоминал, что при первой их встрече отец Эскрива приветствовал его так, словно «всегда меня знал. Я всё еще помню его глубокий взгляд, который проник мне в душу, и его бодрый настрой, наполнивший меня радостью и миром. Мне казалось, что он знал меня изнутри, и, в то же время, он обращался со мною с такой естественностью и простотой, что я чувствовал себя так, словно был в своей собственной семье»[30]. Другой молодой человек, не особенно сентиментальный, сказал, что «он заботился о нас даже лучше, чем наши матери»[31].

В этих молодых людях, так же как в бедных и больных, святой Хосемария нашел своего Друга. Годы позже, «окруженный своими сыновьями, он спросил их задумчиво: “Дети мои, знаете, почему я вас так люблю?” Воцарилось молчание, и отец продолжил: “Потому что я вижу Кровь Христову, текущую в вас”»[32]. Иисус, Друг святого Хосемарии, научил его находить Его в окружающих, особенно в наиболее нуждающихся. Так и мы, кроме того, чтобы находить Его в Евангелиях и Евхаристии, «призваны служить Иисусу распятому во всех, кому не придаёт значения общество, прикасаться к Его святой плоти в тех, кто обделён, кто голоден или жаждет, в нагих, заключенных, больных, безработных, гонимых, беженцах, мигрантах. Здесь мы находим нашего Бога; здесь мы прикасаемся к

Господу»[33].

---

[1] Святой Августин, *Исповедь*, III, 6, 11: interior intimo meo, “Ты же был во мне глубже глубин моих”.

[2] Святой Хосемария, *Путь*, № 88.

[3] П. Родригес, *Путь*, Критико-историческое издание, комментарий к № 88.

[4] Святой Хосемария, *Личные заметки*, № 1637 (взято из: П. Родригес, *Путь*, Критико-историческое издание, комментарий к № 422). Первым днем молитвенного уединения было 4 октября 1932 год. Этот текст послужил основой для № 2 *Кузницы*.

[5] Святой Хосемария, *Письмо 29-XII-1947*, № 11 (взято из: Андрес Васкес де Прада, *Основатель Опус Деи*, том 1, Скептер, с. 231)

[6] Святой Хосемария, *Христос проходит рядом*, № 169.

[7] Святой Хосемария, *Путь*, № 422.

[8] Ср. Святой Хосемария, *Путь*, № 244, № 436.

[9] Святой Хосемария, *Кузница*, № 495.

[10] Сальвадор Каналс, *Размышления об аскетике*, глава 1.

[11] Святой Хосемария, *Путь*, № 91.

[12] Святой Августин, *Монологи II*, 1.1.

[13] Святая Тереза Иисусова (Авильская), *Жизнь*, гл. 8, 5.

[14] Святой Хосемария, *Кузница*, № 738.

[15] Святой Хосемария, *Dos meses de catequesis*, том II, с. 651, AGP (Генеральный архив Прелатуры), Библиотека P04.

[16] С. Хан (S.Nahn), *Святой Хосемария Эскрива, чтец Священного Писания*, бюллетень *Romana*, 40 (2005), с. 176.

[17] Воспоминания Ф. Ботелья, приводимые Х. Л. Гонсалесом Гульоном, *DYA. Академия и общежитие в истории Opus Dei, 1933–1939* (La Academia y Residencia en la historia del Opus Dei, 1933-1939), Мадрид, Rialp 2016, с. 429.

[18] Святой Хосемария, *Друзья Божии*, № 253.

[19] Блаженный Альваро дель Портильо, *Христос проходит рядом*, предисловие.

[20] Папа Франциск, *Evangelii gaudium*, № 153.

- [21] Святой ХосеMARIA, *Друзья Божии*, № 253.
- [22] Папа Бенедикт XVI, *Verbum Domini*, № 87.
- [23] Хавьер Эчеваррия, *Святой ХосеMARIA Эскрива, учитель молитвы в повседневной жизни* (San Josemaría Escrivá, maestro de oración en la vida ordinaria), Magnificat, 2006.
- [24] Святой ХосеMARIA, *Путь*, № 537.
- [25] Андрес Васкес де Прада, *Основатель Opus Dei*, том II, с.с. 394–5.
- [26] Воспоминание Франсиско Понса, приводимое А. Васкесом де Прада, *Основатель Opus Dei*, том II, с. 294.
- [27] Х. Л. Гонсалес Гульон, *DYA. Академия и общежитие...*, с. 342.
- [28] Ср.: Мф 10,40; 25,40; Лк 10,16.
- [29] Святой ХосеMARIA, *Христос проходит рядом*, № 111.
- [30] Х. Л. Гонсалес Гульон, *DYA. Академия и общежитие...*, с. 431.
- [31] Воспоминания Х. Хименеса Варгаса, приводимые Х.Л. Гонсалесом Гульоном, *DYA. Академия и общежитие...*, с. 443.
- [32] Андрес Васкес де Прада, *Основатель Opus Dei*, том III, с. 223.
- [33] Папа Франциск, *Крестный Путь с молодежью во время Всемирного дня молодежи*, 29-VII-2016.

[Back to Contents](#)

Новые Средиземноморья (III): “Из Раны на правой руке”

Святой Иоанн повествует, что в день Воскресения Иисуса, вечером, ученики Его собрались в доме с дверьми, запертыми «из опасения от Иудеев» (Ин 20,19).

И Иисус пришел туда, «и стал посреди и говорит им: мир вам. Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои» (Ин 20, 19–20). Внезапно их уныние превратилось в глубокую радость. Они наполнились миром, который принес Господь, и затем получили дар Святого Духа (ср. Ин 20,22).

Много деталей в этой сцене из Евангелия привлекают наше внимание. Чего ожидали апостолы? Иисус появился среди них неожиданно, и Его присутствие наполнило их радостью и миром. Мы знаем о некоторых Его словах и жестах. Но как Он на них мог посмотреть тогда? Они покинули Его и оставили в одиночестве. Они убежали из трусости. Но Господь не упрекнул их. Он Сам предсказал, что так произойдет. Он знал, что их слабость сможет стать источником глубокого внутреннего обращения. Прежде Своих Страстей Иисус сказал Петру: «Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих» (Лк 22,32). Теперь, чувствуя в сердцах раскаяние, они были в состоянии более полно принять ту любовь, которую им предлагал Бог. Иначе, возможно, они, и Петр как их глава, продолжали бы слишком полагаться на собственные силы.

Но почему Иисус показал им Свои руки и ребра? Они сохранили следы мук распятия. Но вид Его Ран наполнил их не печалью, но миром; он вызвал не уныние, но радость. Верно увиденные, эти следы гвоздей и копья являются печатью Божьей любви. Иисус пожелал, чтобы Раны Страстей Его остались на Его Теле после воскресения из мертвых, для того чтобы искоренить малейшее недоверие. Он не хотел, чтобы мы думали, будто Он может когда-либо раскаиваться в том, что совершил, даже в свете, зачастую, нашего посредственного или холодного отклика на это. Любовь Христа сильна и непоколебима.

Более того, для Фомы Неверующего эти раны должны были стать несомненным доказательством Воскресения Иисуса. Иисус — Сын Божий, действительно умерший за наши грехи и восставший из мертвых. «Раны Иисуса, - сказал Папа Франциск, — это позор, камень преткновения для веры, но они еще и испытание веры. Вот почему на Теле Христа Воскресшего не исчезают Раны: они остаются как неизменный знак Божьей любви к нам. Они неотъемлемы от веры в Бога. Не от веры, что Бог существует, но от веры в то, что Бог есть Любовь, Милосердие и Верность. Святой Петр, цитируя Исайю, пишет христианам: «Ранами Его вы исцелились» (1 Пет 2,24; ср. Ис 53,5)»[1].

Духовные авторы открыли в Ранах Господа источник восхищения. Святой Бернард, например, пишет: «Через эти открытые Раны я могу пить мед из камня и елей из твердой скалы (ср. Втор 32,13), то есть, я могу вкушать и видеть, как благ Господь»[2]. Через эти Раны мы узнаем о безмерной любви Бога. Из Его пронзенного Сердца истекает дар Святого Духа (ср. Ин 7,36-39). Раны Господа — это наше надежное прибежище. Раскрытие глубин этих зияющих Ран способно привести нас к «Новому Средиземноморью» в нашей духовной жизни.

«Святая Рана на правой руке Господа»

«Пребудьте в Ранах Христовых», - советует святой Иоанн Авильский. «Здесь, как Он говорит нам, обитает Его голубь, который есть душа, ищущая Его в простоте»[3]. «В язвах Твоих сокрой меня», - говорится в распространенной молитве. («Душа Христова», молитва святого Игнатия Лойолы — прим. пер.) Святой Хосемария тоже прибегал к помощи этого пути приближения к Господу, который так глубоко укоренен в христианской традиции. Как он отмечал в 1933 году: «Пребываю каждый день в Ране моего Иисуса»[4].

Это один из способов посвящения себя Богу, который святой Хосемария применял на протяжении всей своей жизни, и рекомендовал молодежи, приходившей к нему[5]. Но это приобрело особое значение благодаря духовному опыту, который раскрыл для него новую и огромную панораму. Это произошло в разгар Гражданской Войны в Испании, когда он жил в Бургосе. То было для него временем страданий. Его духовные дети рассеялись по всей Испании. Некоторые из них сражались на фронте, другие скрывались в разных местах или жили в тех районах, где они подвергались религиозным гонениям. Так было и с его матерью, сестрой и братом. К нему почти не поступали новости о его духовных дочерях. И некоторых из юношей, которые стали его последователями до войны, уже не было в живых.

Чтобы противостоять этим обстоятельствам, святой Хосемария посчитал необходимым удвоить свои усилия, свою молитву и особенно, практики покаяния. Но в начале июня 1938 года, по дороге в монастырь Лас Гуелгас, где он делал исследование для диссертации, святой Хосемария получил от Бога особое озарение. Он говорил об этом в письме, адресованном Хуану Хименезу Варгасу, написанном в тот же день:

«Дорогой Хуанито! Этим утром, по дороге в монастырь Лас Гуелгас, куда я шел, чтобы там помолиться, я открыл Новое Средиземноморье: святую Рану на правой руке Господа. Там я пробыл весь день, целуя и поклоняясь. Как поистине привлекательно Святое Человечество Бога! Молюсь, чтобы Он даровал мне Свою истинную Любовь для полного очищения всех моих других привязанностей. Не достаточно сказать: «Сердце на Кресте!» Если одна из Ран Христовых очищает, лечит, успокаивает, укрепляет, воодушевляет и приводит в восторг, чего же не смогут сделать все Пять Ран, лежащие открытыми на Кресте? Сердце на Кресте! О, мой Иисус, чего большего я могу просить? Я понимаю что, если я продолжу созерцание таким путем (именно святой Иосиф, мой отец и господин, направил меня сюда, после того как я попросил его воодушевить меня), я стану более

безумным, чем когда-либо. Попробуй так сам!»[6].

Он уже был глубоко предан Святому Человечеству Господа и Ранам Христовым. Но теперь, неожиданно, он увидел это все как «Новое Средиземноморье». Он более глубоко воспринял искупительную Любовь, явленную этими Ранам, и ясно понял, что лучшим способом ответить на такую великую Любовь было не какое-либо действие вовне, но, скорее, просто надо было пребывать в раненой руке Христа, созерцая ее и позволяя себе самому быть полностью охваченным этой Любовью.

Его письмо продолжается так: «Я очень завидую всем, кто на фронте, не смотря ни на что. Мне приходит в голову мысль, что если бы мой собственный путь не был так ясно очерчен, было бы чудесно превзойти отца Дойля[7], но ... это подошло бы мне очень хорошо, поскольку мне никогда не составляло особого труда совершать покаяние. Вот почему, возможно, я следую по другому пути: по пути Любви». Путь святого Хосемарии — любить и быть любимым. И он заканчивает: «Будь осторожен, сын мой. *Dominus sit in corde tuo!* Крепко тебя обнимаю. Твой Отец благословляет тебя из Раны на правой руке»[8].

Это событие, этот непредвиденный свет был знаменем надежды и стимулом для его работы священника. Благодаря этому божественному озарению, хорошо известная реальность, над которой он уже и раньше часто размышлял, - тот путь, по которому следовал он сам и рекомендовал другим, - внезапно стала новой, источником неисчерпаемых богатств, которые он никогда больше не захотел отвергнуть.

Защищенный любовью.

Раны Иисуса — это вечное напоминание о Его Любви, которая прибегла к тому, чтобы проявиться с наивысшей силой в Его Крестной Жертве. Бог никогда не раскаивается в том, что Он нас любит. Поэтому созерцание Его Любви — это источник надежды для нас. Когда мы видим Воскресшего Господа со следами Его Страстей, мы приходим к ясному пониманию, что «именно здесь, в самой нижней точке Его унижения, - которая, также, есть наивысшая точка любви, - дает росток надежда. Если бы кто-то из вас спросил меня: «Как рождается надежда?» - я бы ответил: «От Креста. Посмотрите на Крест; посмотрите на Христа Распятого, и оттуда вы получите надежду, которая никогда не исчезнет, которая простирается в жизнь вечную»[9]. На Кресте родилась наша надежда, и там она всегда возрождается. «Вот почему с Иисусом вся наша темнота может превратиться в свет, каждое поражение — в победу, каждое разочарование — в надежду. Каждое... да: каждое»[10]. «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? ... всё сие преодолеваем силою Возлюбившего нас» (Рим 8, 35.37).

Когда мы видим нашу слабость и греховность, под различными масками может возникнуть искушение потерять надежду. Что-то, на что мы дали согласие в прошлом по легкомыслию или по беспечности, внезапно кажется нам нелепым «нет», ударом, направленным против Бога, Который любит нас. Также причиной потери надежды может быть и наш

равнодушный и слабый отклик на Его любовь к нам. Однако всё это — ничто иное, как ряд искушений, исходящий от того, кто заставил нас пасть в самом начале. Созерцание Ран Господа может быть лучшим способом реагировать на это, поскольку таким образом мы напоминаем себе, что Его любовь «крепка как смерть» (Песн 8, 6). И более того, Его любовь победила смерть. Как об этом красноречиво пишет современный поэт: «Омытые водой из Его бока/ и защищённые внутри Его Раны/ от столь многих «нет», которые ни к чему не приводят/ от столь многих слабых «да», от столь сильных уступок»[11].

Созерцание Святого Человечества Господа, израненного за наши грехи и ныне пребывающего Воскресшим, должно быть для нас источником надежды. Иисус смотрит на нас так же, как Он смотрел на апостолов, без негодования. Он не упрекает нас за наши грехи, за наши слабости, за наши предательства. Скорее, Он даёт утвердительный ответ нашей жизни, потому что Его любовь действительно безусловна. Он не говорит: «Я буду тебя любить, если ты будешь вести себя хорошо». Скорее, Он говорит: «Я люблю тебя, ты для Меня — сокровище, и ты будешь им для Меня, что бы ни произошло».

Это осознание, берущее своё начало в созерцании открытых Ран на Теле Господа, наполнит нас радостью и миром. *Что бы ни произошло*, мы сможем найти там прибежище, встречая снова и снова Божье прощение. «В моей собственной жизни, я так часто видел милосердную поддержку Бога, Его терпение; я также видел столь многих людей, которые отважились проникнуть в Раны Иисуса, говоря Ему: «Господи, вот, я здесь, прими мою нищету, спрячь мой грех в Твоих Ранах, смой его Твоей Кровью». И я всегда видел, что Бог поступал именно так: Он принимал их, утешал их, очищал их, любил их»[12].

Признание нашей собственной малости — это не поражение и не унижение. Так было бы, если бы Бог искал властвования над нами. Но Бог не таков. Им руководит Любовь: безусловная Любовь, которую Он нам даёт, и которую, как Он надеется, мы будем принимать.

Путь сострадания.

Есть множество путей приближения к Ранам Господа. «Идите по зову своего сердца, излейте в Раны Господа всю любовь человеческую... и Божественную», - советовал святой Хосемария[13]. Мы знаем, как сильно ему нравилось с помощью воображения участвовать в сценах из Евангелий. Например, в «Святом Розарии», при созерцании первой славной тайны, он пишет: «И прежде чем закончить этот десяток молитв, ты поцеловал язвы на Его ногах, а я, более смелый – я-то и вовсе ребенок, – дотронулся губами до зияющей раны в Его боку»[14].

Епископ Хавьер Эчеварриа в своей книге о тех годах, которые он провёл рядом со святым Хосемарией, вспоминал, как святой Хосемария совершал благодарение после Святой Мессы, обновляя каждый день личную встречу с главной Любовью его жизни. «Он имел обыкновение на несколько минут становиться на колени на пол или на подколеник. И глядя на карманное

Распятие, которое он при этом держал в руках, он повторял по памяти молитву «Вот я, о благой и сладчайший Иисус...» («Молитва ко Христу Распятому» - прим пер.). И когда он произносил слова про Раны Господа, он благоговейно целовал каждую из Них»[15].

Раны Господа нашего, Которые святой Хосемария так глубоко обнаружил для себя тем июньским утром, не только показывают Любовь Христа к нам. Они также являются приглашением принять участие в искуплении вместе с Ним, как это сделала Пресвятая Богородица; быть Его Симоном Киринаеянином и утешить Его за те многочисленные оскорбления, которые ранят Его Сердце, прежде всего потому, что они, также, ранят наши сердца. Это, наконец, призыв заботиться о Нём в одном из братьев Его меньших, с которыми Он так близко Себя отождествляет, и в которых Он пожелал остаться с нами (ср. Мф 25,40).

Поэтому открытие святым Хосемарией такого «Нового Средиземноморья» — несомненно, особое озарение, исходящее от Бога — следует видеть в контексте тех многих часов, которые он провёл в беднейших кварталах Мадрида, заботясь о больных и нищих. Здесь нам показан чудесный способ обнаружить Божью Любовь: нужно выйти за пределы самих себя и приблизиться к Иисусу в тех, кто страдает. Для святого Хосемарии это был надёжный путь.

Возможность прикоснуться ко Христу в тех, кто страдает, открывает нам путь приближения к Его ранам и ответа любовью на Его Любовь. Так мы учимся распространять на других ту же нежность, которую Бог проявляет к нам, когда видит нашу собственную слабость. Когда мы следуем этим путём, наша жизнь приобретает новое значение миссии, которое побуждает нас выйти за пределы самих себя, надеясь не на свои силы, но на зов, исходящий от Бога, Который преображает нас и рассчитывает, что мы будем сеять Его мир и радость во всём мире. Папа Франциск неустанно настаивает на следующем аспекте: «Иногда мы испытываем искушение быть христианами такого рода, что держат Раны Господа на расстоянии вытянутой руки от себя. Но Иисус хочет, чтобы мы прикоснулись к человеческому горю, прикоснулись к страдающей плоти других... Всякий раз, когда мы так поступаем, наша жизнь становится чудесно сложной, и мы остро испытываем, что значит быть людьми, быть частью человечества»[16].

Пребывание в Ранах Христа путём сострадания и созерцания может открыть для нас подлинное «Новое Средиземноморье». Мы учимся таким образом всем сердцем любить ближних, начиная с тех, кто больше всего в этом нуждается, кто, нередко, находится непосредственно вблизи нас, в нашем собственном доме.

---

[1] Папа Франциск, проповедь по случаю причисления к лику святых Папы Иоанна XXIII и Папы Иоанна Павла II, 27 апреля 2014г.

[2] Святой Бернард, *Проповедь 61* (комментарий к «Песни Песней»), 4.

[3] Святой Иоанн Авильский, *Письма*, № 47. Ср. Песн 2, 16.

[4] Святой Хосемария, *Личные заметки*, № 1799b; приводится в П. Родригес, *Святом Розарии*, Критико-историческое издание, комментарий к первой славной тайне, с. 226, заметка 5.

[5] «Каждый день, выполняя моё старое решение, я буду пребывать в Ране на боку Господа». Святой Хосемария, *Личные заметки*, № 1763, датировано 1934г; приводится в П. Родригес, *Путь*, Критико-историческое издание, комментарий к пункту № 288.

[6] Ср. Святой Хосемария, письмо к Хуану Хименезу Варгасу, 6 июня 1938г, приводится в: Андрес Васкес де Прада, *Основатель Опус Деи*, том 2, Скептер, с. 213-214.

[7] Вероятно, отец Вильям Дойл, S.J., ирландский священник, убитый во время Первой Мировой Войны после многих подвигов, совершенных им как капелланом на поле битвы. Он подчеркивал необходимость радостного, но требовательного к себе аскетизма в повседневной жизни. Ср. *Новая Католическая Энциклопедия* (The New Catholic Encyclopedia), том 4, с. 1031.

[8] Ср. Святой Хосемария, письмо к Хуану Хименезу Варгасу, 6 июня 1938г, приводится в: Андрес Васкес де Прада, *Основатель Опус Деи*, том 2, Скепер, с. 213–214.

[9] Папа Франциск, общая аудиенция, 12 апреля 2017г.

[10] Там же.

[11] Julio Martinez Mesanza, *Defendido, Gloria*.

[12] Папа Франциск, проповедь, 7 апреля 2013г

[13] Святой Хосемария, *Друзья Божии*, № 303.

[14] Святой Хосемария, *Святой Розарий*, первая славная тайна.

[15] Хавьер Эчеваррия, *Memoria del Beato Josemaría*, с. 235.

[16] Папа Франциск, *Evangelii Gaudium*, № 270.

[Back to Contents](#)

Новые Средиземноморья (IV): “Не говори: слушай Его”

Перед тем, как вернуться к Своему Отцу, Иисус сказал Апостолам: «...Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечётесь силою свыше» (Лк 24,49). Итак, Апостолы оставались в Иерусалиме, ожидая Божьего обетования. В действительности, обетование, Дар Божий, был Сам Бог, Святой Дух. Несколько днями позднее, на Торжество Пятидесятницы, они получили этот Дар и наполнились благодатью Божьей. «Ученики, уже бывшие свидетелями славы Воскресшего, испытали в глубине души силу от Духа Святого: их умы и сердца открылись новому свету»[1]. В этот же день они начали смело проповедовать, и Святое Писание говорит нам, что те, кто охотно приняли слова святого Петра, крестились, «и присоединилось в тот день душ около трёх тысяч» (Деян 2,41).

Святой Хосемария часто напоминал нам, что Дар Святого Духа, — это не воспоминание о прошлом, но всегда существующая реальность. «Как эти первые приблизились к Святому Петру в день Пятидесятницы, так и нам надлежало принять Крещение, в котором Бог, наш Отец, овладел жизнью нашей, соединил нас с жизнью Христа и послал нам Святого Духа»[2]. Сначала в Крещении, а затем в Миропомазании, мы получили всю полноту Дара Божьего: жизнь Святой Троицы.

Открытие для себя Утешителя.

Дар Божий, спасение, которое мы получаем, — это не объект, но Личность. Таким образом, вся христианская жизнь зарождается вследствие личных взаимоотношений с Богом, Который приходит обитать в наших душах. Это хорошо известная истина, основа жизни веры. Однако это может, также, быть и тем, что нам всё ещё нужно открывать для себя.

Один из людей, хорошо знакомых с письменным наследием святого Хосемарии, говорит: «На протяжении всего 1932г заметно возрастала преданность святого Хосемарии Святому Духу»[3]. После многих месяцев, проведённых в попытках приблизиться к Святому Духу, он получил особое озарение свыше, раскрывающее перед ним новую панораму, как мы можем видеть на основании заметки, сделанной им в тот день: «Октава Всех Святых — вторник — 8 ноября 1932г: Этим утром, менее часа назад, мой духовный отец Санчез открыл для меня ещё одно «Средиземноморье». Он сказал мне: «Подружись со Святым Духом. Не говори: слушай Его». И когда я молился по дороге домой из Леганитос, моя молитва была одновременно нежной и наполненной светом. И я увидел, как жизнь детства во мне, давшая мне осознание, что я — сын Божий, привела меня к любви к Отцу; и что, ещё до этого, я пришел через Марию к Иисусу, Которому я поклоняюсь как друг, как брат, как тот, кто Его любит, потому что именно всем этим я и являюсь. До настоящего момента я знал, что Святой Дух живёт в моей душе,

чтобы освящать её... но я не осознавал истину Его присутствия. Слова отца Санчеза были именно тем, что мне требовалось. Я чувствую Любовь внутри себя, и я хочу познакомиться с Ним, стать Его другом, Его доверенным лицом. Я хочу содействовать Его труду отшлифовывания, искоренения, воспламенения. Я не буду знать, как... но Он даст мне силы. Он сделает всё, если я захочу, чтобы Он это сделал..., и я хочу! Божественный Гость, Господь, Свет, Наставник, Любовь: пусть этот бедный ослик с радостью примет Тебя, и будет слушать Твои уроки, и будет воспламенён, и последует за Тобой, и будет любить Тебя. Решение: воспитывать в себе, непрерывно, если это возможно, дружбу и беседу, в любви и послушании, со Святым Духом. *Veni Sancte Spiritus!*»[4].

В этих заметках святой Хосемария резюмировал то духовное путешествие, в которое увлёк его Бог: открытие его богосыновства, заступничество Марии перед Иисусом, сокровище дружбы Христовой... до осознания присутствия внутри него Любви Божьей. И как он отмечал многими годами позже, наступает момент, когда сердцу нужно «умение различать Божественные Ипостаси и поклоняться каждой из них в отдельности... Мы учимся разговаривать любовно с Отцом и Сыном и Святым Духом. Мы легко подчиняемся воздействию животворящего Утешителя, Который изливает на нас свои Божественные дары и отдает нам Себя с радостью – хоть мы этого и не заслуживаем»[5].

То, что Святой Дух обитает в наших душах в благодати, было ему уже известно, но он ещё не осознавал этой истины во всей ее глубине, как основанной на живом опыте. Слова его духовного руководителя раскрыли перед глазами святого Хосемарии новый горизонт, не просто как что-то уже понятное, но, прежде всего, как *живое*. «Я чувствую Любовь внутри себя». Перед лицом этой чудесной реальности, он горячо желал откликнуться полностью, стать на службу Любви. «Я хочу познакомиться с Ним, стать Его другом, Его доверенным лицом. Я хочу содействовать Его труду отшлифовывания, искоренения, воспламенения». И, опасаясь, что он не будет годен для этого, святой Хосемария понимает несомненный факт, что Тем, Кто это выполнит, будет Сам Бог, если он Ему позволит.

Радостное принятие Божьего Дара.

Первое, что обращает на себя внимание в этом «Средиземноморье», которое раскрылось перед святым Хосемарией, — это то, что Бог — Тот, Кто действует. Несколькоими неделями позже эта мысль вдохновила святого Хосемарию на создание пункта 57 «Пути»: «Постоянно ищи общения с Духом Святым – *Великим Незнакомцем*. Им освятишься»[6]. Наше освящение — это Божий труд, даже если Бог, Который нас освящает, часто является «*Великим Незнакомцем*».

В таком мире, как наш, где акцент делается полностью на человеческом старании и на результатах наших собственных усилий, мы не всегда осознаём, что спасение, которое мы получаем от Бога, в конечном счёте, - *свободный дар*. Говоря словами святого Павла: «Ибо благодатью вы спасены через веру» (Еф 2,8). Несомненно, наши собственные усилия важны, и то, как мы живём, имеет значение. Тем не менее, всё, что мы делаем,

начинается с уверенности, что «христианство — это благодать; это чудо Бога, Который не удовлетворён сотворением мира и человека, но ставит Себя на тот же уровень, что и создание, Им сотворённое»[7]. И это каждый человек должен открыть для себя лично. Как любит подчёркивать Папа Франциск, нам нужно признать, что «Бог достигает цели первым. Мы отправляемся на поиски Его, но Он находит нас первым»[8].

Из этого открытия рождается «неотъемлемый принцип христианского взгляда на жизнь: *первенство благодати*»[9]. С течением лет, слова, которыми святой Иоанн Павел II готовил Церковь к новому тысячелетию, продолжают быть полностью уместными. В частности, он советует нам остерегаться искушения, которое может пытаться разрушить нашу духовную жизнь и апостольскую миссию: «думать, что результаты зависят от нашей способности действовать и планировать»[10]. Если мы попадёмся в эту ловушку, то легко можем вообразить, что причиной, по которой наша духовная жизнь менее интенсивна, чем мы хотим, является то, что мы не прилагаем достаточных усилий; или что причиной того, что наше апостольство не приносит предполагаемого плода, является то, что мы не проявили достаточную требовательность. Это может быть частью проблемы, но не её единственной причиной. Мы, христиане, знаем, что успех любого дела зависит именно от Бога. «Это благодаря дуновению Святого Духа крепнут апостольские начинания, а человеческие усилия здесь не столь важны»[11].

Это для нас ещё один способ осознания того, что наша жизнь ценна не потому, что мы что-либо делаем, и она не теряет своей ценности по причине того, что мы что-либо делаем меньше или из-за наших неудач, пока мы возвращаемся к такому Богу нашему, Который пожелал жить среди нас. «Жить в Духе Святом – это значит жить верой, надеждой и любовью. Это значит – дать Богу овладеть нами и изменить наши сердца, чтобы стали они по мере Его»[12]. Истинная отправная точка для христианской жизни, для добрых дел, которые наш Отец Бог предназначил нам исполнять (ср. Еф 2,10), — это благодарное принятие Божьего Дара, которое приводит нас к жизни в полном надежды самоотречении, что является характерным признаком жизни детей Божьих[13].

«Воспитывать в себе беседу, в любви и послушании, со Святым Духом».

Принять Дар Божий — значит принять Личность, и именно так мы можем понять совет отца Санчеза святому Хосемарии: «Подружись со Святым Духом. Не говори: слушай Его». Дружба бывает между личностями, и дружба крепнет путём диалога. Вот почему, обнаружив личное присутствие Бога в своём сердце, святой Хосемария принял точно сформулированное решение: «Воспитывать в себе, непрерывно, если это возможно, дружбу и беседу, в любви и послушании, со Святым Духом». Мы, с нашей стороны, можем поступить так же для того, чтобы *слушать Его*.

Это путь, доступный для всех христиан: постоянно открывать себя действию Утешителя, слушать Его вдохновляющие идеи и позволять наставлять себя «на всякую истину» (Ин 16,13). Иисус обещал Двенадцати: «Утешитель же, Дух Святой, ... научит вас всему и напомнит вам всё, что Я

говорил вам» (Ин 14,26). Дух Святой — это Тот, Кто даёт нам возможность жить согласно Божьим замыслам, потому что именно Он «будущее возвестит вам»(Ин 16,13).

Первые христиане понимали эту реальность и, прежде всего, испытали это в своей жизни. «В Деяниях Апостолов нет ни одной страницы, на которой не говорилось бы о Его действии, о том, как Он правит первой христианской общиной, воодушевляет ее жизнь и дела»[14].

Действительно, «все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии» (Рим 8,14). И мы позволяем себе быть Им водимыми настолько, насколько тренируемся день за днём в «трудной науке слушания»[15]. Дружить со Святым Духом означает слушать Его голос, «который говорит с вами через события повседневной жизни, через ваши радости и страдания, через людей, которые находятся рядом с вами, через голос вашей совести, жаждущей правды, радости, добра и красоты»[16].

В этом отношении, существует интересный отрывок из недавно вышедшей в свет книги, содержащей ряд интервью с Бенедиктом XVI. Журналист спросил его, переживал ли он когда-нибудь такие часы томительного одиночества, когда чувствовал себя ужасно одиноким в душе. «Конечно», - ответил Бенедикт XVI, - «но из-за того, что я чувствую себя настолько соединённым с Господом, я никогда не бываю полностью одиноким». И тотчас добавил: «Просто известно, что я — не тот, кто что-либо совершает. Я, также, не могу что-либо совершить один. Он постоянно здесь присутствует. Я должен только слушать и широко открываться на Него»[17]. Цель жизни, заключающаяся в том, чтобы делить всю её с Богом и жить с Ним в дружбе, остаётся сегодня столь же привлекательной, как и была всегда ранее. Но журналист спросил: «Как нужно слушать и открываться широко на него?» Папа на покое засмеялся, и журналист стал настаивать: «Как это делать лучше всего?» И Бенедикт XVI ответил: «Ну, тогда, вы просто просите Господа: «Ты должен сейчас мне помочь!» - и внутренне сосредоточиваетесь, остаётесь в молчании. Кроме того, можно часто стучаться в дверь с помощью молитвы, и, таким образом, вы уже будете делать это»[18].

Учиться узнавать Его голос.

В нашей молитвенной жизни, возможно неумышленно, мы можем иногда надеяться на нечто несколько необычное, что будет гарантировать нам, что мы беседуем с Богом, что Он нас слушает, что Он говорит с нами. Но на самом деле духовная жизнь — это более обыденное дело. Вместо того, чтобы искать необычных благодатных даров, мы должны «быть чуткими к тому, что Духом Божиим совершается вокруг и в нас самих»[19].

«Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии» (Рим 8,14). Святой Дух, обычно, ведёт нас не с помощью каких-то конкретных инструкций, но даруя нам свет и направляя нас на нашем повседневном пути. Очень разнообразными способами, Он проливает свет на малые и большие события нашей жизни. С помощью света, который показывает смысл того, что было раньше туманным и неопределённым, мы видим детали этих событий, одну за другой, новым, иным образом.

Как этот свет к нам приходит? Тысячами различных путей: при чтении Священного Писания, трудов святых или другой духовной литературы; в непредвиденных обстоятельствах, в дружеской беседе или при чтении новостей. Существует бесчисленное множество конкретных моментов, когда Святой Дух может нам что-то предлагать. Но Он полагается на наше понимание и на нашу свободу для того, чтобы придать форму Его предложениям. Полезно приносить эти проблески света в нашу молитву; размышлять над ними медленно, день за днём; останавливаться в молитве и спрашивать Господа: «То, что меня беспокоит, то, что произошло, что Ты мне хочешь этим сказать? Что это значит для моей жизни?»

Во время этого терпеливого слушания полезно держать в голове, что голос Святого Духа может достигать нашего сердца смешанным с другими, очень разнообразными, вещами: с нашим эгоизмом, с нашими инстинктивными потребностями, с искушениями, исходящими от дьявола... Как же мы должны распознавать, что исходит именно от Святого Духа? В разрешении этого вопроса, как и в решении многих других проблем, не существует жёстких правил, но есть знаки, которые могут помочь нам распознать Его присутствие. Во-первых, мы должны помнить, что Бог не противоречит Сам Себе; как это следует из Священного Писания и как учит Церковь, Он не будет просить нас о чём-либо, что идёт вразрез с учением Иисуса. Не будет Он также предлагать что-то, мешающее нашему призванию. Во-вторых, мы должны принять во внимание то, что подразумевают эти вдохновляющие идеи. Всякое дерево познаётся по плодам (ср. Мф 7,16–20); и, как сказал святой Апостол Павел, «плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал 5,22-23).

Духовная традиция Церкви всегда учила, что «Дух Божий неизменно вызывает мир в наших душах, а дьявол неизменно вызывает тревогу»[20]. В течение дня так много «хороших мыслей» могут прийти к нам в голову: мысли о служении, заботе о других, прощении их. И часто эти добрые мысли исходят не от нас, но от Духа Святого в нашем сердце. Если мы будем действовать в соответствии с этими вдохновляющими идеями, исходящими от Утешителя, то наполнимся *gaudium cum pace*, радостью, насыщенной миром.

Следовательно, нам нужно воспитывать в себе спокойное послушание Утешителю с помощью духовного руководства. Важно, что эта новая духовная перспектива раскрылась перед святым Хосемарией именно в контексте духовного руководства. Тот совет, который он получил, - «слушай Его», - также показывает, как отец Санчез сознавал свою миссию духовного руководителя: облегчать Святому Духу всё большее принятие на Себя водительства душой святого Хосемарии, «облегчать Его труд отшлифовывания, искоренения, воспламенения». Это и есть работа тех, кто сопровождает других людей в их духовной жизни: помогать им лучше узнавать себя самих, так, чтобы они смогли более ясно различать то, о чём Утешитель может их попросить. Так, мало по малу, каждая душа учится видеть Бога в том, что с ней происходит и в событиях мира, окружающего её.

«Закреплённые» в Божьей любви с помощью дыхания Святого Духа.

С тех пор, как Господь наш вознёсся на небеса, и после сошествия Святого Духа во время Пятидесятницы, мы продолжаем жить во времена миссионерства. Сам Христос поручил нам задание благовествовать спасение по всему миру. Папа Франциск часто упоминал об этой реальности, говоря о том, «как Бог требует от тех, кто в Него верит, «идти вперёд»[21], и указывая, что вместе с этой миссией Господь дал нам силы, необходимые для её выполнения. Действительно, это обилие действия - «не стратегия, но реально существующая сила Святого Духа, извечного Милосердия»[22].

В своём катехизисе о вере Папа Франциск напоминал нам при помощи образа, столь любимого Отцами Церкви, о том, как важно вверить себя руководству Святого Духа. «В «Послании к Евреям» вера сравнивается с якорем (ср. 6,18–19); и мы можем добавить к этому образу ещё и образ паруса. Если якорь — это то, что даёт лодке устойчивость и сохраняет её «закреплённой» среди морских волн, парус, вместо этого, заставляет её двигаться и устремляться вперёд по водному пространству. Надежда действительно напоминает парус; она собирает ветер Святого Духа и преобразует его в движущую силу, толкающую лодку, в зависимости от обстоятельств, в море или к берегу»[23].

То, что мы «закреплены» в глубинах Божьей Любви, даёт нам безопасность; тогда как послушание Святому Духу позволяет нам идти вперёд с той силой, которой наделяет нас для этого Бог и в том направлении, которое Он предлагает. Святой Хосемария настаивает на том, что мы должны «летать» очень высоко, «не ища опоры ни в чем земном, вслушиваясь только в голос и дуновение Духа Святого»[24]. Отсюда мы видим, почему «Церкви крайне необходимо глубокое дыхание молитвы»[25]. Несколько Понтификов, недавно занимавших этот пост, часто напоминали нам, что если мы хотим выполнить миссию, которую Христос нам доверил, при водительстве Того же Духа, что вёл и Его, то для этого нет другого пути кроме молитвы — непрерывной, доверительной беседы с Утешителем.

Так мы откроем «Средиземноморье» живого присутствия Бога в наших сердцах и отправимся в морские просторы, руководимые Святым Духом, Который «... принесет свет, раздует жар в твоём сердце. И возгорится душа твоя любовью к Отцу твоему Небесному»[26].

---

[1] Святой Хосемария, *Христос проходит рядом*, № 127.

[2] Святой Хосемария, *Христос проходит рядом*, № 128.

[3] П. Родригес, *Путь*, Критико-историческое издание, комментарий к № 57, с. 251–252.

[4] Там же.

[5] Святой Хосемария, *Друзья Божи*, № 306.

[6] П. Родригес, *Путь*, Критико-историческое издание, комментарий к № 57.

[7] Святой Иоанн Павел II, *Novo Millennio Ineunte*, № 4.

[8] Приводится по: S. Rubin and F. Ambrogetti, *El Papa Francisco: Conversaciones con Jorge Bergoglio*, Barcelona, 2013, с. 48.

[9] Святой Иоанн Павел II, *Novo Millennio Ineunte*, № 38.

[10] Там же.

[11] Святой Хосемария, *Беседы*, № 40.

[12] Святой Хосемария, *Христос проходит рядом*, № 134.

[13] См. Фернандо Окарис, Пастырское письмо, 14 февраля 2017г, № 8.

[14] Святой Хосемария, *Христос проходит рядом*, № 127.

[15] Святой Иоанн Павел II, Обращение, 5 июня 2004г.

[16] Там же.

[17] Папа Бенедикт XVI с Петером Сивалдом, *Последнее свидетельство: его собственными словами*, 2016, с. 234-235.

[18] Там же.

[19] Святой Хосемария, *Христос проходит рядом*, № 130.

[20] Жак Филипп, *В школе Святого Духа*, Скептер, 2007, с. 52.

[21] Папа Франциск, *Evangelii Gaudium*, № 20.

[22] Фернандо Окарис, Пастырское письмо, 14 февраля 2017г.

[23] Папа Франциск, общая аудиенция, 31 мая 2017г.

[24] Святой Хосемария, *Кузница*, № 994.

[25] Папа Франциск, *Evangelii Gaudium*, № 262.

[26] Святой Хосемария, *Друзья Божии*, № 244.

[Back to Contents](#)

Новые Средиземноморья (V): «К Иисусу, через Марию».

У подножия Креста нашего Господа сопровождали только Его Матерь, Святая Мария, некоторые другие женщины и Иоанн, самый младший из апостолов. Только эти немногие люди были рядом с Ним на протяжении тех ужасных часов. Эти немногие... и толпа праздных зрителей и соглашателей-оппортунистов, горстка солдат, которые привели Его на Голгофу, и обвинители, продолжавшие насмехаться над Ним, возможно, наслаждаясь своей победой. А остальные апостолы? Они бежали.

Сам Иоанн говорит нам: «Иисус, увидев Матерь и ученика, тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Матерь твоя!» (Ин 19,26-27а). Евангелист подводит итог: «И с этого времени ученик сей взял Её к себе» (Ин 19,27б).

В лице молодого апостола, Матерь Христова «дана как Мать каждому человеку в отдельности и всему человечеству в целом»[1]. Начиная с этого момента, Мария — Мать всех христиан. Первые апостолы сразу поняли это. Чувствуя печаль из-за отсутствия Господа после Его вознесения на небо, они собрались вокруг Марии: «Все они единодушно пребывали в молитве и молении с некоторыми женами и Мариною, Матерью Иисуса, и с братьями Его» (Деян 1,14).

Мы тоже призваны узнать на своём личном опыте материнство Марии и откликнуться на это как Иоанн, который ««принимает с радостью» Матерь Христову «в свой собственный дом» и приводит Её во всё то, что составляет его внутреннюю жизнь, то есть в его человеческое и христианское «Я»»[2]. Каждый из нас должен предпринять это личное путешествие своим собственным способом... и в своем собственном темпе.

«Я, также, - сын моей Матери Марии».

Святой Хосемария с детства испытывал преданность к Пресвятой Богородице. В мае 1970 года, во время новены у подножия Девы Марии Гваделупской, он сказал: «Я советую, чтобы все мы, в этот момент особенно, оживили в памяти наше детство и вспомнили так, как это делаю я, совершенно отчетливо, - приложите все усилия, которые потребуются для того, чтобы это вспомнить, - тот первый раз, когда вы обратились к Деве Марии, понимая, что именно вы делаете и желая поступить именно так»[3]. Нам известно, что мать посвятила святого Хосемарию в раннем детстве Деве Марии Торресиудадской в благодарность за исцеление его от смертельно опасной болезни. Он также научился от родителей молиться Святой Марии. Он любил вспоминать это по прошествии лет: «До сих пор каждый день, утром и вечером я повторяю эту молитву жертвенной преданности, которой меня научили мои родители: *О Мария, о Мать моя! Я отдаю Тебе всего себя. И в доказательство моей сыновней любви я*

посвящаю Тебе сегодня мои глаза, мои уши, мой язык, мое сердце...»[4].

Когда святой Хосемария жил в Сарагосе, он ежедневно приходил навещать Деву Марию Пиларскую. Он вверял Её заступничеству неясные ему тогда ещё намёки, которые он чувствовал в душе, на то, что Господь хотел от него выполнения чего-то особого. До наших дней сохранилась небольшая копия статуи Девы Марии Пиларской, скромно сделанная из гипса, на подножии которой святой Хосемария вырезал гвоздём: «*Domina, ut sit!*» и поставил дату: 24 мая 1924. «Это было воплощением того, о чём я молился годами», - сказал он позднее, - «и я так много раз уже говорил вам об этом»[5].

В Мадриде у него был образ Богоматери, который он называл «Дева Мария Поцелуев», потому что всегда, уходя из дома и возвращаясь домой, он приветствовал это Её изображение поцелуем. «Не только этот, но и все другие образы Пресвятой Девы Марии вызывали его любовь. Это особенно относилось к тем из них, которые он находил выброшенными на улице и покрытыми грязью, или к тем, которые он видел во время своих путешествий по Мадриду, как например, к Её изображению на покрытом глазурью изразце, которое привлекало его внимание каждый день, когда он выходил из Санта Исабель»[6].

Размышляя над Евангелием, он также научился тому, как пребывать рядом с Марией и обращаться к ней так, как это делали первые апостолы. В книге «Святой Розарий», плоде любящего размышления над жизнью Христа, святой Хосемария так комментирует вторую славную тайну: «Петр и другие возвращаются в Иерусалим *cum gaudio magno* – с великой радостью (Лк 24, 52). ...Но ты и я чувствуем свое сиротство: мы опечалены и ищем утешения рядом с Марией»[7].

Несмотря на всё это, материнство Марии было ещё одним «открытием», которое предстояло сделать святому Хосемарии, когда он всё ещё был молодым священником. В одной из своих личных заметок, датированной сентябрём 1932 года, он пишет: «Вчера я открыл для себя ещё одно *Средиземноморье*: если я — сын моего Отца Бога, то я, также, — сын моей Матери Марии»[8].

Это не было чем-то новым. Это было некой истиной, над которой он уже размышлял и которую уже испытал в своей жизни, и всё же, это внезапно приобрело новый смысл. Вспоминая свою духовную траекторию, он добавляет: «Я буду объяснять самому себе: через Марию я пришел к Иисусу, и Она всегда оставалась моей Матерью несмотря на то, что я был таким непослушным сыном. (Теперь я буду послушным)». Дева Мария привела его к Иисусу. Мария была главной Заступницей в его настойчивой молитве о том, чтобы он смог понять, чего Господь просит от него. Так что же нового было в этом открытии? Он объясняет: «Вчера я увидел реальность моего сыновства по отношению к моей Матери в более ясном свете и почувствовал это более отчётливо. Поэтому во время принятия Святого Причастия на Святой Мессе, которую я служил, я говорил нашей Владычице, моей Матери: «Облачи меня в новые одежды». Такая моя молитва была вполне естественной, так как я праздновал одно из Её Торжеств»[9].

Образ «облачения в новые одежды» сильно перекликается со словами святого апостола Павла: «Отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф 4,22-24). Таким образом, это новое открытие материнства Марии имело все особенности, отличающие личное обращение. Это было реальностью, которую святой Хосемария увидел намного яснее, которую он почувствовал по-новому и которая привела его к простому, но глубокому решению: «Теперь я буду послушным».

Авторы, глубоко изучавшие литературное наследие святого Хосемарии, придавали большое значение духовному пути, который прошло это открытие. Через восемь дней после сообщения об этом «новом Средиземноморье», раскрывшимся перед ним, он сделал ещё одну заметку, которая позднее появится в «Пути»: «К Иисусу всегда приходят и возвращаются через Марию»^[10]. Это был результат размышления, некоторое время созревавшего в его душе, но он внезапно осознал это с новой силой, и это заново прояснило для него всё значение Марии в его взаимоотношениях с Богом. Через четыре дня после этой заметки он пишет: «Как многим молодым людям я хотел бы крикнуть прямо в уши: «Посвяти себя Марии... и ты наш!»»^[11]. По прошествии многих лет, когда святого Хосемарию спросили, что это значит, он ответил: «Я хочу сказать то, что вы хорошо понимаете... С одной стороны, если у тебя нет преданности Марии, ты не можешь делать ничего; это как если бы такие души вообще не имели фундамента для духовной жизни. С другой стороны, когда есть сыновняя преданность Пресвятой Деве, души обнаруживают в себе доброе расположение служить Господу в любом статусе, в каком бы они ни находились: и как незамужние или неженатые, и как находящиеся в браке, и как вдовы, и священники как священники»^[12]. В конечном счёте, именно Мария ведёт нас к Иисусу, а Иисус приводит нас к Отцу. Владычица наша просто «облегчает» наш доступ к Богу.

«Возвращение» к Иисусу через Марию.

В том же самом сентябре 1932 года святой Хосемария снова и снова размышлял над той ролью, которую играет Владычица наша на нашем пути к Иисусу. Теперь он был сосредоточен не на поисках Христа и не на том, чтобы узнать Его волю для нас, но на «возвращении» к нему, когда мы сбиваемся с пути истинного. Такой способ выражения идей был новым для тех, кто слышал это. Например, блаженный Альваро дель Портильо вспоминает, что он сам был удивлён таким высказыванием: «Я спросил Отца: «Отец, почему Вы так пишете? То, что мы идём к Иисусу через Марию, я понимаю, но что кто-либо «возвращается» к Нему...» И он сказал мне: «Сын мой, если кто-то имел несчастье отойти от Бога из-за греха, или готов отойти от Него, потому что стал теплохладным или равнодушным, тогда он взывает к Благословенной Деве и вновь находит в себе силы; силы идти к исповедальне, если это необходимо, идти к братской беседе и раскрыть свою совесть с глубокой искренностью, не оставляя тёмных пятен в своей душе, не делаясь секретами с дьяволом, и через Марию такой человек идёт к Иисусу»»^[13].

Вновь подниматься после очередного падения может быть нелегко, и становится с годами всё труднее. Если говорить о телесном, это очевидно, стоит только подумать о тех проблемах, которые могут возникнуть, если пожилой человек упадёт на улице. Но это остаётся верным и для духовной жизни. Может произойти так, что с возрастом нам становится всё труднее извиниться. Нас унижает то, что мы всё продолжаем падать одним и тем же образом; нам стыдно совершать подобные грехи «на старости лет». Постоянное свидетельство собственной слабости может стать слишком тяжёлым испытанием для нас, и иногда из-за этого мы даже можем поддаться отчаянию, что лишает нас радости.

Отчаяние — это хитрый враг, ведущий нас к замкнутости на самих себе. Мы думаем, что разочаровали Бога, как кого-то, кто покупает электронное устройство и понимает, что оно не так качественно, как должно было быть. Однако, видя нас в таком состоянии, Бог хочет напомнить нам, что Он отлично нас знает! Он мог бы сказать каждому из нас, как сказал Иеремии: «Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя» (Иер 1,5). Поэтому Его Любовь к нам даёт устойчивое чувство безопасности: зная, какими мы являемся, Бог возлюбил нас до такой степени, что отдал за нас Свою жизнь... и это не было ошибкой.

Но когда даже эта истина, которая настолько утешительна, становится трудной для нашего понимания, воспоминание о нашей Матери может быть, так сказать, «кратчайшим путём» домой[14]. Мария привлекает нас особым образом к Милосердию такого Бога, Который ждёт нас с распростёртыми объятьями. В своей последней общей аудиенции Бенедикт XVI сказал: «Я хотел бы пригласить всех нас возобновить твёрдое доверие к Богу, вверить себя, подобно детям, в руки Божьи, с уверенностью, что эти руки всегда поддерживают нас, давая нам возможность проталкиваться вперёд каждый день, даже когда это движение трудно. Я хочу, чтобы каждый человек почувствовал себя любимым таким Богом, Который отдал за нас Своего Сына и Который показал нам Свою бесконечную любовь. Я хочу, чтобы каждый почувствовал счастье оттого, что он — христианин»[15]. И для того, чтобы мы могли действительно почувствовать это счастье, Бог пожелал сделать понятной для нас Свою любовь к нам, любовь одновременно и отеческую... и материнскую.

«Материнская» любовь Бога находит своё выражение в различных местах Святого Писания; возможно, наиболее известны в этом отношении строки из Исаяи: «Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя» (Ис 49,15). И даже ещё более определённо: «Как утешает кого-либо мать его, так утешу Я вас» (Ис 66,13). Однако Бог пожелал пойти ещё дальше и дал нам Свою Матерь, Жену, от Которой воплотился Его Возлюбленный Сын. Вследствие этого, христиане всех времён открывали для себя в Марии делающий им великую честь и наиболее доступный путь к бесконечной Любви такого Бога, Который прощает.

Иногда мы сталкиваемся с людьми, которым трудно обращаться к Богу, потому что Он представляется им слишком абстрактным или далёким; или с теми людьми, которые не смеют смотреть на Христа прямо. Это немного

напоминает поведение детей, которые предпочитают идти к своей матери, прежде чем предстать пред отцом, когда они сделали что-нибудь не так или разбили что-то очень ценное... Так же, «есть великое множество грешников, которые не осмеливаются произнести «Отче наш», но всё ещё могут сказать «Ave Maria»»[16]. И таким образом, через Марию они могут «вернуться» к Иисусу.

К Марии, с детской нежностью.

В жизни святого Хосемарии постижение значимости Марии идёт рука об руку с проживанием духовного детства. В одном из пунктов «Пути», порождённом определёнными трудными обстоятельствами в его жизни, он пишет: «Мама! – Взывай к Ней громче. – Она тебя слышит, Она видит, что ты в опасности. – Она покроет тебя благодатью Сына и успокоит, и утешит. – И ты почувствуешь себя окрепшим для новых сражений»[17]. Те, кто находился в то время рядом со святым Хосемарией, не знали, как много из его собственного опыта было отражено в этих строках. В то время святой Хосемария учился, также, как, подобно маленькому ребёнку, приближаться к Богу.

Книга «Святой Розарий» — это плод именно такого способа молитвы, как и некоторые главы «Пути». «Открытия», которые мы только что вспоминали, происходили благодаря таким доверительным взаимоотношениям с Богом и с Марией. В действительности, святой Хосемария следовал этим путём на протяжении всей своей жизни. За несколько дней до своего последнего Рождества в этом мире, он признался группе своих духовных сыновей: «Я часто доверяюсь Богу, и стараюсь стать маленьким и поместиться на руках у нашей Владычицы. Я говорю Господу: «Иисус, дай и мне немного места! Давай посмотрим, может быть, мы оба поместимся на руках у Твоей Матери!» И это всё. Но вы все должны идти своим путём; не нужно следовать моим. Да здравствует свобода!»[18].

Не являясь единственным путём для достижения этой цели, проживание детства облегчает проявление таких качеств, как смирение и наполненное надеждой самопожертвование во всех жизненных обстоятельствах. Также, это — способ возрастая в простоте и естественности тогда, когда мы стараемся приблизиться к Богу. Кроме того, поскольку это путь, отмеченный признанием нашей слабости и зависимости, он позволяет нам более легко открывать Богу двери наших сердец, то есть, наш внутренний мир.

Дети уязвимы, и поэтому они очень чувствительны к любви; у них есть глубокое понимание жестов и позиций по отношению к чему-либо взрослых. Поэтому нам нужно позволить себе, чтобы Бог «взволновал» нас, открывая для этого Ему двери нашей души. Папа Франциск также советует это молодёжи: «Он вопрошает нас, хотим ли мы жить полной жизнью. И во имя Его, я спрашиваю вас: хотите ли вы жить полной жизнью? Начните это прямо сейчас, позволив себе быть открытыми и внимательными!»[19]. То, что у нас есть сердце, не означает впадения в показную любовь или в сентиментальность, только лишь карикатуру на истинную нежность. И наоборот, если кто-то обнаруживает вновь своё сердце, позволяет себе быть

растроганным, то это может быть путём найти Бога. Как сказал святой Хосемария в 1932 году: «Моё бедное сердце тоскует по нежности. *Si oculus tuus scandalizat te...* Нет, не нужно бросать их от себя; невозможно жить без сердца... И эта нежность, которую Ты вложил в нас, как она бывает удовлетворена и полностью осуществлена, когда мы ищем Тебя с нежностью (которая привела Тебя к смерти) Твоего Божественного Сердца»[20].

Мы можем идти к Марии, и через Неё — к Иисусу, путём нежности, так, как дети знакомятся со своими матерями и продолжают доверять им на протяжении всей своей жизни. Этим и другими путями, которые Бог может предлагать нам, мы входим в огромное «Средиземноморье»: в то, что у нас есть Предивная Матерь на Небесах, Святая Мария.

Открытие различных «Средиземноморий», которые мы рассматривали в этих статьях, невероятно расширило сердце святого Хосемарии. Оставаясь в руке Божьей и делая небольшие шаги в своей духовной жизни, он понял значение Креста, чувствуя себя сыном Отца, преисполненного Любовью. Он также ощутил тёплую, нежную Любовь Иисуса. И он научился позволять себе быть любимым Богом, нашим Утешителем, доверяя Богу, а не своим собственным силам; и он постепенно находил способы позволить Святому Духу играть руководящую роль в его духовной жизни и деятельности. Говоря кратко, он пришёл к более ясному пониманию того, что полнота христианской жизни не состоит из выполнения перечня заданий, или из соответствия определённому стандарту, или из «совершения необычных поступков, но из единения со Христом, из проживания Его Тайн, из того, чтобы сделать нашим собственным тот пример, который Он нам подал, Его мысли, Его поведение. Мера святости происходит из того роста, который Христос в нас достиг; она такова, насколько силою Святого Духа мы берём Его жизнь за образец всей нашей жизни»[21].

Следуя по стопам святого Хосемарии, мы тоже можем просить Бога ввести нас более полно в эти Средиземноморья душевной жизни, чтобы они стали «путем в глубину Любви Божией для тех, кто словом и делом являет ее пред всеми людьми»[22]. Нет более необходимого, или более прекрасного, стремления.

---

[1] Святой Иоанн Павел II, *Redemptoris Mater*, № 23.

[2] Там же, № 45.

[3] Святой Хосемария, записи из его молитвы, произнесённой вслух в старой базилике Девы Марии Гваделупской, в Мехико, 20 мая 1970г; приводится по: Pedro Casciaro, *Dream and your dreams will fall short*, Scepter, 1997, с. 321.

[4] Святой Хосемария, *Друзья Божию*, № 296.

[5] Заметки, сделанные во время семейной встречи, 26 июля 1974г (AGP,

библиотека, P01). Эта статуэтка хранится в галерее сувениров, относящихся к жизни святого Хосемарии, в центральных офисах Опус Деи в Риме.

[6] Андрес Васкес де Прада, *Основатель Опус Деи*, том 1, Скептер, с. 352.

[7] Святой Хосемария, *Святой Розарий*, вторая славная тайна.

[8] Святой Хосемария, *Личные заметки*, № 820, 5 сентября 1932г; в П. Родригес, *Святой Розарий*, Критико-историческое издание, предисловие ко второй славной тайне.

[9] Там же.

[10] Святой Хосемария, *Путь*, № 495.

[11] Святой Хосемария, текст из тетради VI, № 825, датируется 17 сентября 1932г; в П. Родригес, *Путь*, Критико-историческое издание, комментарий к № 494.

[12] Святой Хосемария, заметки, сделанные во время встречи в Мадриде, 23 октября 1972г; в П. Родригес, *Путь*, Критико-историческое издание, комментарий к № 494.

[13] Заметки, сделанные во время разговора с Альваро дель Портильо, Мадрид, 4 сентября 1977г; цитируется по: П. Родригес, *Путь*, Критико-историческое издание, комментарий к № 495. Святой Хосемария называл братскую беседу или разговор с духовным содержанием «конфиденциальными», придавая большое значение доверию и благоразумию, которые должны быть для них характерными.

[14] «Мария, Матерь Господа и наша Матерь, ... предоставляет кратчайший путь к Богу», цитируется по: Хавьер Эчеварриа, *Любовь к Святой Марии в произведениях монсеньора Хосемарии Эскрива де Балагуэра*, Палабра, 156–157 (1978), с. 341-345.

[15] Бенедикт XVI, Общая аудиенция, 27 февраля 2013г.

[16] Jean Danielou, *Advent*, Sheed and Ward, с.112.

[17] Святой Хосемария, *Путь*, № 516.

[18] Святой Хосемария, заметки из проповеди, 20 декабря 1974г; вЕ. Burkhart, J. Lopez, *Vida cotidiana y santidad en la enseñanza de San Josemaría*, том 2, с. 68.

[19] Папа Франциск, Речь, 28 июля 2016г.

[20] Святой Хосемария, *Личные заметки*, № 1658, 9 октября 1932г; в П. Родригес, *Путь*, Критико-историческое издание, комментарий к № 118. Ср: Мк 9,47.

[21] Бенедикт XVI, Общая аудиенция, 13 апреля 2011г.

[22] Святой Хосемария, *Христос проходит рядом*, № 97.

[Back to Contents](#)

Opus Dei Information Office, 2023

www.opusdei.org